

Банковский надзор: и строгий, и несправедливый

Меня давно удивлял неравномерный уровень надзора Центрального банка и его теруправлений за банками разной весовой категории. Ведь если проверяется небольшой региональный банк, то его сотрудникам приходится выкапывать из архива каждую бумагу по выданным кредитам в 3-5 млн рублей, часами объясняя ревизорам, что, как и почему было сделано.

В то же время проверка филиалов крупнейших банков часто отличалась большим либерализмом. Оно и понятно: кредит в 50 млн рублей для регионального банка - обычно уже крупный, а для подразделений столичных гигантов - это небольшой кредит малому бизнесу, который часто проходит по упрощенным программам. Да еще и сами программы разрабатываются головным банком в столице, и все вопросы по ним с регулятором решаются там же. Понятно, что такие суммы для Москвы - копейки, и на них обращают мало внимания.

Чем и пользуются иногда нечистые на руку работники на местах, а потом в новостях нет-нет и проскочит новость об очередных крупных аферах. Недавно всплыла история с хищениями в ВТБ 24, когда были выданы кредиты на подставных лиц на сумму более 150 млн рублей. На днях объявлен в розыск бывший руководитель омского филиала банка «АК Барс», который ухитрился заключить более ста ипотечных договоров, присвоив, по словам руководства банка, более 139 млн рублей. За последние пару лет таких случаев набежало на миллиарды рублей. При этом нужно учесть, что банки делают все возможное, чтобы выявленные в них небольшие хищения не стали известны широкой публике.

И даже министр финансов Алексей Кудрин недавно посетовал на недостаточно жесткий надзор за банками, а также низкую квалификацию их сотрудников. Будем надеяться, что надзор за распределением бюджетных средств в России уже налажен образцово, а квалификация сотрудников Минфина - как и жена Цезаря - вне подозрений.

Но вот вопрос о том, каким нужно быть банковскому надзору в момент выхода из кризиса, весьма непросто. Жестким или справедливым? Избирательным, когда крупнейшие госбанки находятся в привилегированном положении, а небольшие региональные банки «надзираются» по полной программе, или одинаковым для всех?

Безусловно, произошедшие с банками за время нынешнего кризиса события показали, что качество банковского надзора было далеко от идеального. Это не отрицает и директор департамента банковского надзора ЦБ Алексей Симановский, который вроде бы должен быть в первых рядах сторонников ужесточения, углубления и прочей конъюнктурной кампанийщины. А он, наоборот, старается придерживаться более взвешенных формулировок.

Алексей Симановский признает необходимость повышения квалификации сотрудников надзора, быстрого принятия мер по выявленным в банках проблемам, считает нужным усилить ответственность, вплоть до уголовной, в первую очередь реальных собственников банка, и лишь во вторую - его топ-менеджеров и главбухов.

Ведь понятно, что «художественное рисование» отчетности чаще всего ведется руководством банка под прямым давлением со стороны владельцев бизнеса, желающих, например, получить в разы больший объем ссуд в «своем» банке, чем положено по нормативам.

Будем надеяться, что регулятор все же извлек нужные уроки из непростых кризисных событий. Тем более, что он сам получил опыт по взысканию заложенного имущества со злостного неплательщика - иски к Межпромбанку, похоже, будут тянуться долгими годами. А личный опыт, как известно, бесценен, и позволяет лучше понять, с какими реальными трудностями сталкиваются подопечные банки.

Очень важно, чтобы в реализации всех этих полезных мер речь шла именно об одинаковом подходе банковского надзора ко всем банковским организациям. Ведь не секрет, что многое сейчас зависит и от «человеческого фактора». В различных территориальных управлениях указания из Москвы понимают по-разному, да и местных банков осталось разное количество: где-то - несколько дюжин, а во многих регионах - и десятка не наберется. Вот этим-то выжившим и достается иногда вся кипучая энергия многочисленных ревизоров! Так и получается, что зачастую региональные банки вынуждены требовать бумаг вдвое больше, и надзор за ними при прочих равных ощутимо строже, чем за московскими гигантами.

Уже давно назрело и создание различных подходов к объему отчетности, предоставляемой малыми региональными банками и российскими «финансовыми китами». Ведь планируемые сейчас меры по ужесточению надзора в российских

условиях наверняка снова выльются в том числе в предоставление новых форм отчетности, что по своей сути - излишняя бюрократическая нагрузка на банковский бизнес.

При этом затраты по излишней бюрократии перекладываются в конечном счете на банковских клиентов. Но, как показал опыт последних месяцев, весь колоссальный объем предоставляемой отчетности оказался совершенно бесполезен для регулятора в случае с группой банков Матвея Урина, да и не только.

Однако совсем недавно выбор был, наконец, сделан. И он оказался несколько иного рода. Вместо решения проблемы через упрощение излишней бюрократии для небольших банков было решено просто выбросить их с рынка. После 2014 года банков с капиталом менее 300 млн рублей, согласно принятой недавно Стратегии развития банковского сектора РФ, уже не останется. Что станет простым и окончательным решением застарелой проблемы.